

Сравнительный анализ космогонических представлений в ведической и древнекитайской мифологиях: вселенная-яйцо и первопредок-демиург

Е. О. Олихова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
kotova-e@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено сравнительному анализу таких мотивов в космогонических мифах народов Древнего Китая и Древней Индии, как творение мира из вселенского яйца и антропоморфный образ первопредка-демиурга. Материалом исследования служат религиозно-философские трактаты, собрания гимнов и притч о сотворении мира, недавние исследования китайских ученых, и также применяется метод лингвистического анализа. В результате выявляется общность космогонических мифов и выдвигается предположение о причине существующих сходств.

Ключевые слова: мировое яйцо, вселенское яйцо, демиург, первопредок, Древний Китай, Древняя Индия, Веды, Паньгу, Пуруша, космогонический миф, мифология, компаративный анализ, сравнительная культурология

Для цитирования: Олихова Е. О. Сравнительный анализ космогонических представлений в ведической и древнекитайской мифологиях: вселенная-яйцо и первопредок-демиург // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 11 (879). С. 151–157.

Original article

Comparative Analysis of Cosmogonic Ideas in Vedic and Ancient Chinese Culture: the “Cosmic Egg” and the Ancestor-Demiurge

Ekaterina O. Olikhova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
kotova-e@yandex.ru

Abstract. The paper carries out a comparative analysis of several motifs in cosmogonic myths of the peoples of Ancient China and Ancient India, they are the creation of the world from a “cosmic egg” and the anthropomorphic ancestor-demiurge who sacrificed his body. The paper studies ancient texts, presents recent studies by Chinese scientists and a linguistic analysis of Chinese terms. As a result the paper reveals the commonality of cosmogonic myths and suggests its reasons.

Keywords: the world egg, “cosmic egg”, Demiurge, the first ancestor, Ancient China, Ancient India, Vedic culture, Pangu, Purusha, creation myth, mythology, comparative studies, cultural studies

For citation: Olikhova, E. O. (2023). Comparative analysis of cosmogonic ideas in Vedic and Ancient Chinese culture: the “cosmic egg” and the ancestor-demiurge. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(879), 151–157.

ВВЕДЕНИЕ

В исследовании предпринимается попытка выявить общность космогонических представлений в древних культурах, описывающих возникновение творения из вселенского яйца и создание мира из тела первого живого существа в Древней Индии и Древнем Китае, а также предположить причины существования схожих мифических представлений у народов, проживающих на этих территориях. Поиск сходств, точек соприкосновения и пересечения между культурами, выявление общих корней – это основа, на которой можно строить дорогу к миру, взаимопониманию и сотрудничеству. В связи с этим налаживание межкультурной коммуникации путем проведения подобных исследований видится актуальной задачей в сегодняшнем беспокойном мире.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ТЕМЕ И НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

Древнекитайские мифы на русском языке можно прочесть в изложении Юань Кэ и Д. Бодде, древнеиндийскую «Ригведу» и Упанишады – в переводе Т. Я. Елизаренковой и русских переводах А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Исследования китайской мифологии, в том числе образа Паньгу и понятия «хунь-дунь», проводили отечественные синологи Рифтин Б. Л., Георгиевский С. М., Кобзев А. И., Лисевич И. С. Работы по сравнительной мифологии активно публиковались в XVIII–XIX вв., и структурным подходом в этой области мы пользуемся вслед за К. Леви-Строссом и В. Я. Проппом. М. Элиаде сделал немалый вклад в исследование такого мотива как «жертва ради сотворения мира», однако в данном исследовании затронут аспект общности творения из вселенского яйца и более подробно рассмотрен образ первопредка-демиурга, тело которого стало основой материального творения, с привлечением современных исследований китайских специалистов, с применением метода лингвистического анализа и обращением к первоисточникам, и, кроме того, на основании проведенного анализа, предпринята попытка выяснить возможные причины общности космогонических мотивов.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТВОРЕНИИ ИЗ ВСЕЛЕНСКОГО ЯЙЦА В ИНДИЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

Согласно ведическим текстам, распространенным на территории Древней Индии, материальная вселенная имеет форму яйца, покрытого

семью оболочками материи и содержащего все планетные системы внутри. Эта вселенная-яйцо, лежащая на водах Причинного океана, вырастает из семени, как и множество других вселенных, появившихся из пор тела Маха-Вишну во время его выдоха. А затем во время гигантского вдоха Маха-Вишну все вселенные вместе с правящими ими Брахмами снова уходят в небытие. Аналогичным образом происхождение вселенной из космического яйца можно обнаружить в орфических легендах, а также в финских мифах, где вселенную-яйцо сносит утка на холм посреди океана. В мордовской мифологии вглубь первичного океана ныряет птица, поднимая со дна крупницу земли, из которой впоследствии получается суша [Юрченкова, 2009, 49]; у мордвы, как и у поволжских татар, это действие совершает утка, у народа мари – селезень. В. Я. Петрухин отмечает, что еще в XIX веке ученые обратили внимание на общность мифологических сюжетов у финно-угров, иранцев и индийцев-ариев, сохранившихся в своде религиозных ведических гимнов [Петрухин, 2005].

В санскритском прозаическом тексте «Шатапатха-брахмана» VI в. до н. э. прародитель Праджапати появился из космического яйца. В шестой брахмане говорится, что в начале вселенной была вода, ничего кроме воды. Воды пожелали: «Как мы можем воспроизвести себя?» Они трудились и совершали горячее поклонение; когда они разогрелись, появилось золотое яйцо. Это золотое яйцо плавало в пространстве около года, и через год оттуда был произведен человек, этот Праджапати. Он разбил свое золотое яйцо. И еще через год произнес первые слова – «земля», «воздух», «небо», так сотворив названное этими словами¹. В другом индийском тексте, «Чхандогья-упанишада», космическое яйцо разбилось на две части, содержащие все элементы творения, включая Брахму и солнце. В третьей части, гл. 19 этого текста говорится, что мир вначале не существовал, но потом стал существующим, стал расти и превратился в яйцо. Как упомянуто и в тексте «Шатапатха-брахмана», оно лежало в продолжение года, но потом раскололось. Из двух половин скорлупы яйца одна была серебряной, другая – золотой. «Серебряная [половина] – эта земля, золотая – небо, внешняя оболочка – горы, внутренняя оболочка – облака и туман, сосуды – реки, жидкость в зародыше – океан. И то, что родилось, это солнце» [Чхандогья-Упанишада, 1992]. Как

¹ Eggeling, Julius. The satapatha-brāhmaṇa: according to the text of the Mādhyandina school. Clarendon Press, 1882. URL: <https://archive.org/details/satapathabrhma05eggeuoft/page/12/mode/1up>

переводчик отмечает в комментарии, под солнцем подразумевается Брахман, или Праджapati, то есть тот, кто творит остальную материю.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТВОРЕНИИ ИЗ ВСЕЛЕНСКОГО ЯЙЦА В КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

В китайском мифе первоначальный хаос, небытие, представляет собой космическое яйцо, содержащее инь и ян. Это водяной хаос хунь-дунь 混沌, о чем свидетельствуют иероглифы, обозначающие понятие: в обоих знаках ключевой элемент слева — это «вода». В современном языке первый иероглиф сохранил значение «перемешивать», «спутать», и также «грязный» и «бесцельно», значение второго иероглифа — «хаос», но самостоятельно он практически не используется. Этим же словом обозначается «хаос» в японском языке. Юань Кэ в «Мифах древнего Китая» [Юань Кэ, 1987], ссылаясь на трактат «Чжуан-цзы» середины II в. до н. э., называет Хунь-тунь, олицетворенный хаос, Владыкой Центра, имеющим яйцеобразную внешность. Он не обладает возможностью видеть, слышать, внутри него полный мрак. В трактате «Сань у ли цзи» («Хронологические записи о трех и пяти правителях»), написанном в III в. философом Сюйчжэном, коротко отмечается, что небо и земля были хаосом, похожим на взболтанное куриное яйцо (天地浑沌如鸡子). То, что небо и земля входили в состав хаоса хунь-дунь, указывает на амбивалентность первоначальной цельности, и это, вероятно, дало возможность динамики, развития и, соответственно, рождения Паньгу 盘古.

АНТРОПОМОРФНЫЙ ТВОРЕЦ-ДЕМИУРГ ПАНЬГУ

Далее рассмотрим образ Паньгу и выявим его сходства с антропоморфным воплощением Вселенной в древнеиндийских текстах, Пурушей и вселенской формой Верховного Господа. В тексте Сюйчжэна далее говорится: 万八千岁, 天地开辟, 阳清为天, 阴浊为地, 盘古在其中, — т. е. что Паньгу, прожив 18000 лет, вырос до 90 тыс. ли в высоту (ок. 45 тыс. км), разделил небо и землю, светлое начало *ян* стало небом, а мутное *инь* образовало землю, сам великан остался в центре. После его смерти его тело, согласно средневековым текстам, дало начало ряду космических явлений и элементов рельефа. «После его смерти вздох его сделался ветром и облаками, вскрик — громом, левый глаз — солнцем, а правый — луной. Туловище Паньгу

превратилось в пять священных гор¹, руки и ноги — в четыре стороны света, кровь — в реки, жилы — в дороги, кожа и волосы стали лесами и травами, зубы и кости преобразовались в драгоценные камни и металлы, а спинной мозг стал священным камнем нефритом, и даже пот, выступивший на его теле, казалось бы, совершенно бесполезный, превратился в капли дождя и росу» [Курган, Чумаков, 2006, с. 55]. Есть источники, в которых говорится, что паразиты, жившие на его теле, превратились в людей. О происхождении имени Паньгу существуют разные мнения: одно из них трактует его как имя ханьского происхождения, «Свернувшаяся [в кольцо] древность», ссылаясь на средневековые китайские описания героя как «государя» с головой дракона и телом змеи [Кобзев, Рифтин, 2007]. Ряд современных китайских специалистов считает, что «Паньгу» происходит из языка народности мяо и означает «старый дедушка» (на языке мяо звучит как «roub ghuot»), и из первоначально нарицательного оно постепенно стало именем собственным, благодаря многочисленным песням, прославляющим его подвиг по созданию мира [Wu, 2001, с. 370]. По нашему мнению, второй вариант ближе к истине, учитывая более ранние упоминания о герое Паньгу у племен мяо. Кроме того, обозначение первопредка, организовавшего пространство для жизни, как «старого дедушки», выглядит вполне логичным.

АНТРОПОМОРФНЫЙ ТВОРЕЦ-ДЕМИУРГ ПУРУША

Аналогом Паньгу в древнеиндийских мифах можно назвать Пурушу, гимн которому, Пуруша-сукта, приводится в «Ригведе»² (10.90) и повторяется в Тайттирия-араньяке, Ваджасанея-самхите Шукла-Яджур-веды, Сама-веде, Атхарва-веде, а также достаточно подробно разбирается в Махабхарате и в одной из 18 основных пуран «Бхагавата-пуране» («Шримад-Бхагаватам»)³. Кроме того можно проследить мотивы, аналогичные образу Паньгу, в индуистском описании вселенской формы Верховного Господа. В отличие от мифа о Паньгу, где он не называется

¹ Его голова стала горой Тайшань (пров. Шаньдун на востоке Китая), ноги — горами Хуашань (в пров. Шэньси, западный Китай), левая рука — горой Хэншань (пров. Хунань, юг), правая рука — горой Хэншань (в пров. Шаньси, север Китая), туловище — горой Суншань (в пров. Хэнань в центре Китая).

² Текст «Ригведы» датируется 1700–1100 гг. до н.э.

³ Споры о датировке этого текста ведутся до сих пор. Продолжаются исследования с целью доказать более раннюю датировку, нежели IX или V вв. н.э., общепринятые на конец XX в., поскольку в индуизме данный текст относится к 3100 г. до н.э.

жертвой, в индуистских текстах возникновение вселенной из тела Пуруши прославляется именно как жертва:

Его как жертву кропили на жертвенной соломе,
Пурушу, рожденного в начале.
Его принесли себе в жертву боги
И (те), что садхья и риши [Ригведа, 10.90.7].

При этом Пуруша, «оставаясь лежать в Причинном океане, ... в то же время вышел из него и, разделив Себя, ... вошел в каждую вселенную, где принял форму *вират* с тысячами ног, рук, ртов, голов и т. д.» [Шримад-Бхагаватам, 2009, 2.5.35], и таким образом ему не был нанесен ущерб. «В самом деле, Пуруша – это Вселенная, которая была и которая будет. Он также властвует над бессмертием» [Ригведа, 1999, 10.90.2], в отличие от Паньгу, который умер, отдав свое тело для творения. Там же говорится: «Жертвою боги пожертвовали жертве», – т. е. это жертвоприношение полубогами было совершено для самого Пуруши, и, за неимением никаких атрибутов и компонентов жертвоприношения, Брахма для его совершения воспользовался частями тела Верховного Господа. В «Шримад-Бхагаватам» подтверждается содержание текстов «Ригведы»: «Произнося имена полубогов, я постепенно достиг высшей цели – Вишну, таким образом возместив Ему все взятое мной и доведя жертвоприношение до конца. Так из частей тела Верховного Господа, наслаждающегося жертвоприношениями, я создал все компоненты и атрибуты, необходимые для жертвоприношения, и затем совершил его, дабы умиловить Господа» [Шримад-Бхагаватам, 2009, 2.6.27-28]. Вероятно, понимание Пуруши как источника всего и наличие его дуальный ипостаси, Пракрити, энергии творения, позволило ему в индуистской мифологии остаться живым, несмотря на принесение его в жертву.

О СХОДСТВЕ КИТАЙСКОЙ И ИНДИЙСКОЙ МИФОЛОГИЙ

В индийских текстах чрезвычайно подробно описывается, что из одной четверти Пуруши была сотворена материальная вселенная, а «Три четверти его – бессмертие на небе» [Ригведа, 1999, 10.90.3]. Подробно указано, какие живые существа были созданы: животные, обитающие в воздухе, в лесу и в деревне, кони, быки, козы и овцы, животные, у которых два ряда зубов. Практически дублирует с незначительными расхождениями миф о Паньгу следующее прославление Пуруши: «Луна из (его) духа рождена, Из глаза солнце родилось. Из уст – Индра и Агни. Из дыхания родился ветер. Из пупа возникло воздушное

пространство, Из головы развилось небо, Из ног – земля, стороны света – из уха. Так они устроили миры» [Ригведа, 1999, 10.90.13-14]. Удивительным дополнением звучит подробность о рождении гимнов, напевов и стихотворных размеров из тела Пуруши, а также социальных групп: «Его рот стал брахманом, (Его) руки сделались раджанья, (То,) что бедра его, – это вайшья, Из ног родился шудра» [там же, 10.90.12]. Можно было бы предположить, что искусству, ритуалу, и также четкости социального устройства в ведической культуре придавалось большее значение, нежели в китайской культуре, но это не соответствует истине. В мифе о Паньгу упоминание об этом отсутствует по одной из причин: либо миф возник до того, как Конфуций упорядочил правила социального общежития и возвеличил ритуал и музыку, либо миф пережил такую длительную историю трансформаций, что утратил часть подробностей и те, кто сохранял его, не имели представлений о важности этих аспектов в организации общественной жизни. В «Лунь Юй» гл. 11 текст 1 говорится: «Учитель сказал:

– В отношении ритуала и музыки наши предки были неискушенными людьми, потомки же являются благородными мужами. Если я буду применять их, я последую за предками» [Лунь Юй, 1973].

Из этого перевода В. А. Кривцова следует, что Конфуций не умалял способностей предков выполнять ритуал и исполнять музыку, поскольку предпочитал последовать за ними в их употреблении. Значит, миф о Паньгу возник задолго до Конфуция, когда даже предки не употребляли ритуал и музыку, и в нем сохранились лишь обрывочные сведения о процессе творения.

Другие подробности мироустройства, которые встречаются в «Бхагавата-пуране» – это многоуровневая система планет вселенной, которая соответствует разным частям тела вселенской формы Творца: «низшие планетные системы, вплоть до уровня Земли, расположены в Его ногах. Средние планетные системы, начиная с Бхуварлоки, пребывают в Его пупке. А расположенные еще выше планетные системы, на которых обитают полубоги и великие святые и мудрецы, находятся в груди Верховного Господа. Между грудью вселенской формы Господа и Его шеей располагаются планетные системы Джаналока и Таполока, а высшая планетная система, Сатьялока, находится на голове вселенской формы. Однако духовные планеты вечны» [Шримад-Бхагаватам, 2009, 2.5.38-39]. Это описание Пуруши выходит за рамки размеров Паньгу, который находился на земле.

Одновременно с этим обнаруживаем схожие моменты творения Паньгу и одной из форм Господа Вишну, совокупной формы вселенной, *вираг-рупы*:

«Райское царство считается Твоей головой, а ветер – жизненным воздухом и физической силой. Деревья и прочие растения – это волосы на Твоем теле, облака – волосы на Твоей голове, а горы – Твои кости и ногти, о Всевышний. Смена дня и ночи – это мигание Твоих глаз, ... а дождь – Твое семя» [Шри-мад-Бхагаватам, 2009, 10.40. 14].

ОБ ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОБРАЗА ПАНЬГУ И ДРЕВНОСТИ ОБРАЗА АНТРОПОМОРФНОГО ПЕРВОПРЕДКА В ИНДИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИЯХ

В заключение любопытно коснуться причин существующего сходства ведических и китайских мифов. Как пишет У Сяодун, в китайском научном сообществе есть мнение, что миф о Паньгу – это заимствование из индийской культуры, поскольку первое упоминание о нем встречается лишь в период Троецарствия (222–280 гг. н. э.) в «Сань у ли цзи», далее в «Шу и цзи» времен династии Лян (440–589 гг. н. э.). Как раз на это же время приходится проникновение буддийского учения и культуры в Китай, и вместе с ним к середине Восточной Хань (9–220 гг. н. э.) миф о Паньгу попадает в центральный регион Китая. Однако последние исследования китайских археологов ставят этот тезис под сомнение, полагая, что культ Паньгу существовал в провинции Хэнань еще в период до Хань, до активного распространения индийского буддизма в Китае. В провинции Хэнань на месте древнего храма на горе Паньгу, что в 50 км севернее горы Тайбайшань, ежегодно третьего числа третьего лунного месяца местные жители проводят поклонение ему. Археологи обнаружили при раскопках на этом месте значительное количество кирпичей, глиняной черепицы и посуды периода Хань и сделали вывод о том, что уже во времена Хань здесь был храм Паньгу.

Кроме того отсутствие письменных упоминаний о Паньгу ранее периода Троецарствия не значит, что в устном фольклоре таковых не было. Исследователи находят в «Песнях древних мяо» описание, более подробное, нежели то, что дают тексты времен Хань:

Старый дедушка Паньгу,
Он спустился с востока,

Принес собой свой большой топор
И разбил два кусочка тонкой доски.
Две части разделились на две:
Одну получило Небо,
Одна досталась Земле.
Старик Паньгу добросердечен,
Собрав все свои силы, он поднял Небо вверх,
Подпёр его головой
И вытянул руку, чтобы поддерживать...
Дедушка Паньгу – герой,
Он говорит – будто гром гремит,
Он подмигивает – будто молния сверкает,
Его дыхание стало ветром с востока,
Его слезы обратились в поток,
Его волосы превратились в дрова и траву,
Он слишком долго держал небо,
Его тело развалилось на части,
Паньгу умер и стал склоном холма [Wu, 2001, с. 367].

В «Песнях древних мяо» также приводится и описание процесса разделения Неба и Земли, а дуальная оппозиция черного и белого сопоставима с оппозицией инь и ян:

Когда брошены были два куска,
Белый плыл на поверхности,
Черный же утонул,
Таким образом получилось широкое небесное пространство
И просторы земной тверди [Wu, 2001, с. 367].

Ма Хуэйсинь, китайский исследователь, в своей книге «Бог Паньгу» [Ma, 1993] называет более 20 национальных меньшинств Китая, у которых он обнаружил миф о Паньгу: и, туцзя, лису, бай (тибето-бирманские народы), гэлао (относится к кадайским народам), дун, маонань, чжуан (тайские народы), народы мяо-яо, ту (один из монгольских народов), – также он отмечает культ Паньгу у ханьцев, проживающих в провинции Хайнань, на равнинах Чэнду и на территории царства У-юэ (современная провинция Чжэцзян)¹. Перечисленные им народы проживают на обширнейшей площади, и вероятность заимствования индийского мифа одновременно всеми этими народами или передача мифа последовательно от одного народа другому кажется сомнительной.

Западные исследователи полагают, что существовала единая древняя основа, единое знание, которым обладали народы, населяющие северную Индию и юго-западный Китай, однако они не углубляются в подробности, отмечая лишь, что из всех

¹ Ma H. The Pangu God. Shanghai: Shanghai Literature and Arts Press, 1993. P. 51. (In Chinese).

обнаруженных параллелей лишь мифы о Пуруше и Паньгу относятся к наиболее древним [Old Norse Mythology – Comparative Perspectives, 2017].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного анализа мифологических представлений о вселенском яйце и творце-демиурге в китайской и индийской космогониях была выявлена несомненная общность. Учитывая ряд изложенных факторов, а именно: широту ареала распространения мифа о Паньгу в Китае, очевидное сходство содержания мифов о Паньгу, Пуруше и образа Вселенского Господа,

древность индийских религиозных текстов, – в данном исследовании мы делаем вывод о существовании единого для территории современных Индии и Китая знания о мироустройстве, единой картины происхождения мира, причем знание это не было заимствовано из Индии в Китай, но было целостным и исконным, и можно сделать предположение, что первоисточником этой картины мира можно считать ведическую космогоническую модель, фрагменты которой сохранились на территории современного Китая в виде мифов о творении из вселенского яйца и легенды об антропоморфном предке-демиурге Паньгу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юрченкова Н. Г. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2009.
2. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. Москва: Астрель, 2005.
3. Чхандогья-упанишада / пер. А. Я. Сыркина. М.: Наука, 1992. URL: <http://psylib.org.ua/books/upani01/txt32.htm>
4. Юань Кэ. Мифы древнего Китая. 2-е изд. М.: Наука, 1987.
5. Курган О., Чумаков С. Мифы и легенды Китая // Мифы и легенды народов мира: Япония, Китай, Монголия, Вьетнам: сборник. М.: Мир книги : Литература, 2006. С. 53–120.
6. Кобзев А. И. Пань-гу // Кобзев А. И., Рифтин Б. Л. /Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Институт Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 2007. Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко и др. С. 541–543.
7. Wu Xiaodong. The Rhinoceros Totem and Pangu Myth: An Exploration of the Archetype of Pangu Oral Tradition. 2001. Vol. 16/2. P. 364–380. URL: <https://journal.loraltradition.org/wp-content/uploads/files/articles/16ii/Wu.pdf>
8. Ригведа. Мандалы IX–X / подг. изд. Т. Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1999.
9. Шримад-Бхагаватам: Песнь вторая / А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2009.
10. Лунь Юй. Гл. 1–9, 11–17, 20 / пер. В. А. Кривцова // Древнекитайская философия. М., 1973. Т. 1. URL: <https://lunyu.ru>
11. Old Norse Mythology – Comparative Perspectives / H. Pernille, St. A. Mitchell, J. P. Schjødt, A. J. Rose (eds.). Cambridge, MA: Milman Parry Collection of Oral Literature, 2017. URL: http://nrs.harvard.edu/urn-3:hul.ebook:CHS_HermannP_etal_ed.Old_Norse_Mythology.2017

REFERENCES

1. Yurchenkova, N. G. (2009). Mifologiya mordovskogo etnosa: genesis and transformacii = Mythology of the Mordovian ethnos: genesis and transformations. Saransk. (In Russ.)
2. Petrukhin, V. Ya. (2005). Mify finno-ugrov = Myths of the Finno-Ugric peoples. Moscow. (In Russ.)
3. Chandogya Upanishad. (1992). Transl. by A. Ya. Syrkin. Moscow. URL: <http://psylib.org.ua/books/upani01/txt32.htm> (In Russ.)
4. Yuan Ke. (1987). Mify Drevnego Kitaya = Ancient China Myths. Moscow. (In Russ.)
5. Kurgan, O., Chumakov, S. (2006). Mify i legendy Kitaya = Myths and legends of China. Myths and legends of the peoples of the world: Japan, China, Mongolia, Vietnam (pp. 53–120): a collection. Moscow. (In Russ.)
6. Kobzev, A. I., Rifting, B. L. (2007). Pan-gu. Spiritual culture of China (vol. 2. Mythology. Religion, ed. by M. L. Titarenko et al., pp. 541–543): encyclopedia: in 5 vols. Ch. ed. M. L. Titarenko. Moscow. (In Russ.)
7. Wu Xiaodong. (2001). The Rhinoceros Totem and Pangu Myth: An Exploration of the Archetype of Pangu. Oral Tradition, 16/2 364–380. <https://journal.loraltradition.org/wp-content/uploads/files/articles/16ii/Wu.pdf>
8. Elizarenkova, T. Ya. (prep. ed.). (1999). Rigveda. Mandalas IX–X. Moscow. (In Russ.)
9. Bhaktivedanta Swami Prabhupada, A. C. (transl.). (2009). Srimad-Bhagavatam: Canto Two. Moscow. (In Russ.)

10. Lun Yu. (1973). Chapters 1–9, 11–17, 20, transl. by V. A. Krivtsov. Ancient Chinese philosophy (vol. 1). Moscow. <https://lunyu.ru/> (In Russ.)
11. Pernille, H., Mitchell, St. A., Schjødt, J. P., Rose, A. J. (eds.). (2017). Old Norse Mythology – Comparative Perspectives. Cambridge, MA: Milman Parry Collection of Oral Literature. http://nrs.harvard.edu/urn-3:huLebook:CHS_HermannP_etal_eds.Old_Norse_Mythology.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Олихова Екатерина Олеговна

кандидат философских наук

доцент кафедры китайского языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olikhova Ekaterina Olegovna

PhD (Philosophy)

Associate Professor at the Department of the Chinese Language

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	01.09.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	24.09.2023	approved after reviewing
принята к публикации	26.09.2023	accepted for publication